«Как удивительно. Чтобы Владыка Асгарда также стал преемником Эрина. Я и представить себе такого не могла».

«Меня больше удивило, что ты взял под свой контроль Ехидну. Единственным, кто смог получить контроль над Древним Драконом, который является Матерью всех Чудовищ, был Геракл».

Когда Гестия и Афина прибыли во Дворец Ехидны после того, как их привела Аденмаха, и сказали несколько слов, Ехидна тускло сказала, как будто она просматривала свои воспоминания.

«Ах, Геракл, конечно, был потрясающим. Да, да, он был в первой пятерке за всю мою жизнь. Нет, в первую тройке».

Казалось, Ехидна возбуждалась от одного только воспоминания, начав тяжело дышать. Гестия заставила себя улыбнуться этой отвратительной сцене и отвернулась, а Афина издала гневно выпалила:

«Мерзкая змея, выбирай слова с умом. Ты стоишь перед Гестией-ним».

Она говорила довольно оскорбительно, но Ехидна только хихикнула и преувеличенно поклонилась.

«Ура, ура. Я так и сделаю».

Взгляд Афины стал острым, так как было понятно, что она дразнит ее. Ехидна пристально посмотрела Афине в глаза. Она велела ей сделать это, если она осмелится.

«Афина».

Гестия мягко взяла Афину за руку и улыбнулась. Простая улыбка вместо тысячи слов заставила ее успокоиться, а затем глубоко вздохнуть.

Именно в этот момент.

[Это, конечно, удивительное беспокойство… Немного-]

[Аполлон?]

Голос Аполлона послышался от Сибиллы, когда она вышла к Афине и Гестии. Голоса Бога передавался только Афине, но его слова обрывались по частям, и плохо рахличимым.

[Сила... Тифона... связь... нестабильна]

Казалось, что сила Тифона, окружавшая их, мешала силе Аполлона. Они забыли, что Аполлон прятался в своем укрытии и не двигался, потому что до сих пор все было довольно гладко.

Афина не могла знать, как далеко они были или было ли что-то еще между этими двумя местами, что мешало их связи, поэтому Афина могла думать только о том, что это была сила Тифона.

Как бы то ни было, Афина решила сосредоточиться на другом.

[Аполлон, ты хочешь сказать, что это касается тебя?]

[Войн... Ты сильнее, чем я... Он... Часть Олимпа... Победи... Если... Ошибешься...Олимпу... Конец]

От этих слов у нее мурашки побежали по коже. Афина вздрогнула на мгновение, а затем резко отрицала это.

[Не может быть.]

Он был недолго, но она все еще видела воина Идун, Владыку Асгарда. Он пришел сюда, чтобы помочь Олимпу, а не для того, чтобы захватить его целиком.

[Но...Вероятность... Высока... Подумай об этом. Отныне его Священная Сила... Растет... Уйма возможностей... И вдобавок мы должны ему помочь. Чтобы победить, он должен увеличить свою Священную Силу. Вот почему, взяв себя в руки, мы можем оказаться в ситуации, когда уже не сможем повернуть назад.]

Это была ситуация, которая была так же важна, как их воля, и ее мысли менялись в зависимости от каждой ситуации.

[Он Владыка Асгарда, а Боги Асгарда - Боги Войны. Этот хитрый парень Один мог стать жадным после того, как увидел, что его Священная Сила создана на Олимпе. Что мы будем делать, если Армия Асгарда соберется сюда под предлогом освободить нас?] - голос Аполлона стал ясным. Казалось, он нашел способ остановить препятствие Тифона, как и ожидалось от Бога Посланий.

[Афина, ты должна знать это лучше меня, потому что ты Богиня Войны. Вот почему ты должан думать и судить тщательно. Он больше не воин и не герой. Он Владыка Асгарда и наследник Эрина. Он тот, кто возродил Эрин на Олимпе. Кроме того, у него также есть могучая армия драконов. Можно сказать, что он уже превзошел нас.]

Все, что он сказал, было правдой.

Афина верила в Тэ Хо. Она заставила себя поверить ему так же глубоко, как он спас ее.

Но она не могла доверять Одину.

Кроме того, Тэ Хо действительно был Владыкой Асгарда, но у них не было никаких способов узнать, какие отношения у него с Одином.

Если Один надумает захватить Олимп... Если эти ужасные Боги Войны Асгарда пожелают Олимпа...

Сможет ли Тэ Хо контролировать их? Не предпочтет ли он, чтобы они убедили его и в конечном итоге завоевали Олимп? Он также был Богом Завоевателей.

[Но у нас нет другого выбора.] - в голосе Афины не было силы. Бог Разумности Аполлон ответил горьким голосом на ее обманутый голос.

[Верно, мы можем только помочь ему. Остается только надеяться, что он не такой, как Один. Но мы, по крайней мере, должны быть начеку. Мы не можем позволить, чтобы нам отрезали нос, пока у нас открыты глаза.]

Аполлон тоже не был дураком. Он не говорил абсурдных вещей, вроде того, что они должны помешать Тэ Хо или напасть на него, когда они еще даже не выёгрыли.

Он просто не позволял своему сердцу. Держал свое сердце на страже.

[Я понимаю, о чем ты думаешь. Я буду иметь это в виду. Но Аполлон, по крайней мере, я думаю, что Владыка Асгарда - это тот, кому мы можем доверять.]

За Асгарда и Девять Миров.

Асгард не оставит Олимп.

Дело было не только в Тэ Хо. В криках Валькирий и Воинов Валгаллы не было лжи.

[Я также надеюсь, что мое доверие к ним не сломается.]

На этом разговор с Аполлоном закончился. Афина снова посмотрела вперед и невольно вздрогнула.

Это было потому, что Ехидна наблюдала за ней неизменными глазами по сравнению с тем, что было раньше.

«О чем ты так скрытно говорила? Разве будет неприятно, если я слышу это?»

Голос Бога передавались быстрее, чем когда вы говорили физически, но они не могли обмануть глаза Ехидны.

Эта земля стала Эрином и попала в руки Тэ Хо, но она все еще была Королевой этого города. Даже если было невозможно подслушать их разговор, она могла легко понять, что между ними был разговор.

Из-за этого Афина придумала логичное оправдание:

«Что за секретные разговоры? Сила Тифона настолько велика, что его божественное послание стало неустойчивым, поэтому мы говорили только через Голос Бога».

«Ситуация здесь — чудо, по себе. Конечно, трудно...»

Аполлон говорил через Сибиллу, пытаясь поддержать Афину. Ехидна резко открыла глаза на голос, который было трудно услышать, но затем хихикнула.

«Хм, ладно. Тогда я не буду с тобой разговаривать».

Ее слова были обращены к Аполлону, но она все еще смотрела на Афину. Гестия больше не могла на это смотреть и встала.

«Ехидна, мы на твоей стороне. Давайте объединим наши силы и сердца».

Голос и улыбка Гестии были теплыми, как огонь в очаге. Ехидна невольно отступила назад, увидев ее нежную улыбку, в которой не было эгоизма.

«Ну что ж....давайте работать вместе. Это не сработает, если это сделает только один из нас».

Но она все еще не могла отбросить свою маленькую шутку.

В конце концов Аденмаха, которая тоже не могла смотреть на них, как и Гестия, заговорила с Ехидной через мистическую магию.

[Ехидна, зачем ты затеяла эту склоку?]

[Похотливая леди. Думаешь, я не заметила? Что Аполлон думает совсем о другом. У Афины хорошая голова, но она плохо играет.]

Вот почему она не хотела призывать Богов Олимпа в новый Эрин. Она уже догадывалась, что они изменят свое мнение, когда увидят это место.

Аденмаха взглянула на Сибиллу и надула губы.

[Ты сказала, что больше не будешь называть меня похотливой.]

[Хозяин не слышит, как я это сказала. Не правда ли, похотливая леди?]

[Я буду лишь страдать, если продолжу спорить с тобой. Но даже если и так, не веди себя так. Как и сказала Гестия-ним, мы должны объединить наши силы.] - в голосе Аденмахи звучала искренность. Именно по этой причине Ехидна любила Аденмаху, но она также была довольно неприятной.

[Слишком мягко. Ты такая мягкая, что кажется, будто тебя раздавит, если я надавлю на тебя. Похотливая леди совсем не знает Богов Олимпа. Это существа, которые могут ударить вас в спину в любое время и в любом месте. Они могут подсыпать яд в ваш напиток улыбаясь вам.]

Ехидна никогда не выходила за пределы Олимпа, но была уверена в этом.

Не было расы, которая была бы столь же отвратительна, как Боги Олимпа. Какими бы отвратительными ни были Боги Асгарда и Эрина, они не должны быть такими же, как Боги Олимпа.

[Хм... но ты же знаешь, что ты тоже Бог Олимпа, верно?]

Потому что она была Богом Драконов.

Ехидна фыркнула на замечание Аденмахи.

[Вот почему я была грубо побеждена Хозяином. Мой разум и тело принадлежат ему, так что я ни за что его не предам.]

[Эй, когда это тебя грубо завоевали! Пожалуйста, перестань говорить вещи, которые могут привести к недоразумениям.]

[Вы должны лучше контролировать свое лицо. Афина и Гестия смотрят на вас со странными лицами.]

«Аденмаха, ты ранена?» - спросила Гестия с озабоченным видом в самый неподходящий момент. Аденмаха была сбита с толку ее действительно нежным взглядом, а затем с трудом ответила:

«Небольшая анемия.....Спасибо, что беспокоитесь обо мне».

Она попыталась закончить слова улыбкой, но это было, конечно, неловко. Ехидна даже прищелкнула языком, давая понять, что может действовать только так.

«Как бы то ни было, теперь у нас есть база и армия, так что мы сможем сражаться должным образом. Кроме того, эта база еще не известна врагу, так что неплохо было бы совершить внезапную атаку», - Афина привлекла всеобщее внимание. Ехидна не устраивала бесполезной вражды и согласилась, покусывая сигарету.

«Основные силы должны нанести удар и отступить. Но с текущими силами мы не сможем победить. Ты ведь тоже это знаешь, верно?»

Даже партизанская тактика имела свой предел. Им предстояло не только уничтожить армию врага, но и отнять у него землю. Если весь Олимп, за исключением нового Эрина, попадет в руки врага, сколько бы раз они ни побеждали, в конце концов они все равно потерпят поражение.

Афина хорошо это понимала. Стратегические сражения всегда превосходили тактические.

«Мы должны восстановить наши Священные Силы и сделать владения силы. Первым приоритетом является восстановление Священной Силы Аполлона».

Афина верила в Тэ Хо. Она хотела этого. Но в словах Аполлона была доля истины. Вместо того, чтобы увеличивать силу Эрина, было лучше увеличить силу Афины и Аполлона, поскольку они были из Двенадцати Олимпийцев.

Но, конечно, Афина говорила это не безрассудно. Это было потому, что, глядя на это стратегически, было правильно восстановить полисы Аполлона, которые были в безопасности, и увеличить их силы.

«Это одно, но что ты думаешь о Протогеноях?»

Афина нахмурилась, когда Ехидна спросила что-то еще.

«Я думаю, что есть вероятность, но я не уверена в этом. Я думаю, что мы должны отдать приоритет борьбе с врагом перед нами и перевернуть ситуацию».

«Ну, я тоже согласна, потому что это стандартный хрестоматийный ход».

Потому что сначала они должны победить врагов перед собой.

Когда Ехидна ответила немного косо, Аденмаха снова вздохнула и снова заговорила с ней своей мистической магией.

[Ты действительно сказала такие вещи, как предательство и остальное, но... разве это не просто потому, что тебе не нравится Афина-ним?]

[Да, это так. Она мне не нравится.]

Аденмаха могла лишь вздохнуть, когда Ехидна оборвала ее слова.

[Ну, разве это очевидно?]

Это была встреча между Богом и Монстром, которые долгое время враждовали. Они не могли сократить расстояние в одно мгновение, хотя оба были существами, которые хотели сохранить мир.

Аденмаха посмотрела на Гестию вместо Афины и Ехидны, которые начали соревноваться в гляделках, и Гестия, которая думала так же, как и Аденмаха, кивнула и привела ситуацию в порядок.

«Я думаю, что мы сможем продолжить подробный рассказ, когда прибудет Владыка Асгарда».

«Правильно. Но, похоже, он уже здесь. Гермес прибыл», - сказала Ехидна, глядя в потолок. Вскоре после этого Тэ Хо и Гермес прибыли во Дворец Ехидны.

«Вау, это действительно Эрин. Этот воздух принадлежит Эрину», - фыркнул Гермес, как будто это было удивительно. Гестия опустила плечи от этого простого взгляда и искренне улыбнулась.

Она действительно приветствовала возвращение Гермеса из-за неудобной атмосферы, созданной Ехидной и Афиной.

«Гермес, ты в безопасности. Я рада».

«Я хорошо отблагодарю вас за заботу».

Когда Гермес улыбнулся, Ехидна и Аденмаха приветствовали Тэ Хо.

«Хозяин тоже хорошо поработал».

«Вы благополучно добрались?»

Ехидна сказала чарующе, как будто пыталась соблазнить Тэ Хо, а Аденмаха просто весело сказала, потому что ей нравилось, что Тэ Хо вернулся.

Тэ Хо кивнул в хорошем настроении из-за разных ответов, а затем сел рядом с Аденмахой.

Афина задала вопрос, когда все расселись: - «Гермес, что с новостями снаружи? Удалось что-нибудь сделать в поисках Деметры и Гефеста?»

Гермес мог свободно бродить по Олимпу благодаря своим крылатым сандалиям Таларии.

Во-первых, он прибыл в новый Эрин позже, чем Гестия и Афина, потому что был на разведке.

Гермес нахмурился, услышав вопрос Афины, и почесал затылок.

«Есть хорошие и плохие новости. Я думаю, что было бы хорошо сказать все сразу, так что соберите всех, кто, по вашему мнению, должен это услышать».

Аденмаха встала и пошла звать всех, а Тэ Хо кивнул.

К счастью, все были поблизости, так что они могли собраться за несколько минут.

Гермес удивленно посмотрел на Гидру в объятиях Нидхёгг, а затем начал говорить:

«Во-первых....Я вообще не смог понять, где находится Гефест. Но к счастью, я кое-что понял о местонахождении Деметры».

«Ты узнал, где она?» - поспешно спросил Дракон Исмениос. Гермес изобразил на лице сожаление, так как знал о его отношениях с Деметрой, и ответил:

«Я думаю, что ее забрал Посейдон».

Печаль появилась на лице Исмениоса. У Афины тоже не было хорошего выражения.

«Если говорить более подробно... дети Спарты были освобождены после смерти Ареса, верно? Похоже, они освободили Деметру, когда пришли в себя. Деметра также заботилась о них, вместо того чтобы излить на них свой гнев, поскольку они также внезапно потеряли своего

Бога. Должен ли я сказать, что их лидеры изменились?»

«И Посейдон напал в самый разгар этого?»

Гермес кивнул в ответ на вопрос Афины.

«Похоже, он спустился сам. Этот старик был тем, кто бросался на Деметру, даже когда был в здравом уме».

Афина закрыла глаза и вздохнула. Как и сказал Гермес, Посейдон действительно желал Деметру, даже когда еще не изменился.

Он насильно заставил Деметру родить от него ребенка, когда впал в отчаяние, когда Персефона исчезла, так что теперь, когда он стал кем-то, желающим уничтожить мир, говорить было не о чем.

«А как же Спарта?»

«Это очевидно - хаос. Я должен еще кое-что сказать по этому поводу».

Гермес вздохнул, посмотрел на всех и заговорил: - «Арес умер, но у них все еще есть Пять из Двенадцати Олимпийцев, чтобы занять его место. Зевс-ним молчит на горе Олимп, но это не относится к остальным четырем. Если бы я сказал очевидную вещь... остальные трое вовсе не бессильны».

Двенадцать Олимпийцев были собранием сильнейших Богов Олимпа. Они не были настолько бессильны, чтобы ошеломленно ждать, пока их уничтожат одного за другим после того, как умер Арес.

«Началась настоящая контратака. Глядя на то, как они двигались кучкой, пока мы дышали воздухом, кажется, что они начали с объединения».

До сих пор это был переходный период для врага. Время, когда каждый из них превращался в существ, которые хотели уничтожить мир после того, как были соблазнены голосом, было разным, и они все еще не знали ясно, кто перешел на другую сторону.

Но сейчас все изменилось. Те, кто хотел уничтожить мир, будучи рассеянными, начали объединять свои силы.

«Посейдон опустошил все прибрежные города и посылает свою армию на землю. Он планирует атаковать оставшиеся города Афины, Деметры и Гефеста без разбора. Похоже, что Младшие Боги и Нимфы, которые остались как существа, желающие сохранить мир, также являются

целями нападения».

Лицо Афины потемнело. Боль, которую она испытала, потеряв Афины, казалось, снова разорвет ей грудь.

«Артемида, которая на мгновение затихла, снова начала двигать свою армию. Похоже, теперь к ней присоединился Дионис».

«Они должно быть идут ко мне», - заговорил Аполлон устами Сибиллы. Гермес кивнул.

« Совершенно верно. Армия монстров Диониса объединилась, так что это действительно огромная армия».

И не только потому, что Артемида была одержима Аполлоном. Это было потому, что только нападение на Полисы Аполлона сосредоточенным образом, чтобы полностью уничтожить его Священную Силу, было гораздо более эффективным, чем уничтожение других Полисов.

«Афродита тоже начала двигаться. Кажется, она начала заполнять пустое пространство, которое сделал Арес. Я думаю, что она использовала силу обольщения, чтобы быстро овладеть Священной Силой Ареса».

«А как же Зевс-ним?»

«Зевс-ним только мобилизует своих героев. Почти все они находятся на Соединительном Пути, блокируя его, но все равно кажется, что некоторые герои присоединились к Посейдону, Артемиде и другим».

Это действительно была волновая атака, как и сказал Гермес.

Афина, которая слушала рассказ с мрачным лицом, прикусила нижнюю губу, а затем организовала рассказ.

«Если подвести итоги, то все должно быть так. Деметра попала в плен к Посейдону, чьи армии атакуют все Полисы. Артемида и Дионис, которые хотят уничтожить Священную Силу Аполлона. Афродита, которая захватывает Священную Силу Ареса, и армии Зевса-нима, которая все еще завоевывает Соединительный Путь».

«Что бы это ни было, я думаю, что мы тоже должны двигаться. Мы не можем оказаться на краю пропасти, просто стоя на месте».

Гермес закончил говорить и посмотрел на Тэ Хо. Не только он, но и все в комнате тоже смотрели на Тэ Хо.

'Это тебе решать', - сказал Кухулин. Тэ Хо был тем, кто будет решать действия группы, как он и сказал.

Они не могли ответить на все пять вариантов. Он должен был выбрать один из них.

Как они будут двигаться? Кого они спасут и с кем будут сражаться?

Размышления Тэ Хо длились недолго.

http://tl.rulate.ru/book/10280/1409262